

Результаты и их обсуждение. Говоря о романе «Белые зубы», следует обратиться к определению, подразумевающему постколониальную литературу. Этот термин появился в ходе некоторых исторических событий, а точнее, одного события, которое кардинально изменило ход вещей в Британии – разрушение колониальной системы Великобритании.

На сегодняшний день существует несколько возможных подходов к определению постколониальной литературы. Некоторые учёные используют данный термин, «... чтобы обозначить всю культуру, подвергшуюся воздействию империалистического процесса, с момента колонизации и до настоящего времени» [1]. Но описанию романа З. Смит больше соответствует мнение Т. Д'Ана, что для постколониальной литературы свойственно «...осознание кризиса идентичности, неудовлетворенность собственной культурой, равно как и осознание враждебности двух культур, вынужденно сосуществующих на одном пространстве, и неслияние полностью ни с одной из них» [1].

В своем произведении автор демонстрирует серость и неоднородность семейной жизни иммигрантов в Лондоне. Это хорошо заметно на примере двух семей: Джонсонов и Икбалов. Первый с кем знакомит нас автор – Арчи Джонс, пытающийся покончить жизнь самоубийством. Но, на самом деле, с этого события только начинается настоящая жизнь Арчи. В ближайшие 24 часа после неудачной попытки завершить свой жизненный путь он знакомится со своей будущей женой Кларой. Важно отметить, что сам Арчи – англичанин, а Клара родом с Ямайки. Также одним из главных героев романа считается лучший друг Арчи Самад Икбал, который родом из Бангладеша. Алсана Икбал – молодая жена Самада, которому она была обещана еще до ее рождения. Все они погружены в свою жизнь с головой, пытаясь сводить концы с концами. Зэди Смит использует провокационные темы науки, истории и религии для более подробного описания своих героев и их насущных проблем.

В качестве примера, можно привести отношение Гортензии, матери Клары, к браку ее дочери и Арчи. Она была против так называемого смешения или, другими словами, «гибридности». Гортензия утверждала: “when you mix it up, nuttin’ good can come” [2]. По мнению известного теоретика Х. Бабы, само понятие «постколониальная культура», то есть культура, сложившаяся в бывших колониях, вобравшая в себя элементы культуры колонизаторов и поработенных ими народов, обладает свойством «гибридности».

Герои романа одержимы мигрантским прошлым и этнической идентичностью. Все-таки люди иммигрируют в поисках работы, лучшей жизни для себя и своей семьи. Но на деле, происходит стычки не только с «истинными англичанами», но и с самими собой. Как известно, каждый иммигрант задается вопросами, которые затрагивают тему родного языка, традиций, религий и каких-либо понятий и утверждений, связанных с их родиной. Можно сказать, что люди боятся потерять себя, ведь они уже и не граждане своей стороны, но и не истинные граждане, в данном случае не «истинные англичане», новой страны. Самад, “традиционалист”, всегда придирается к Алсане за то, что она избавляется от традиционной одежды и ценностей. Он описывает Британию как место, где иммигрантов совсем не приветствуют. Читая это произведение, с ним трудно не согласится. Особенно когда Алсана утверждает следующие: “you go back and back and back and it's still easier to find the correct Hoover bag than to find one pure person, one pure faith, on the globe. Do you think anybody is English? Really English? It's a fairy tale!” [2]. Ее слова только лишний раз доказывают, что в современном мире действительно трудно найти «чистого» человека своей страны. Так или иначе, у всех нас есть свои корни и своя история.

Заключение. Таким образом, можно сказать, что Зэди Смит создала гибридный роман с ярким колоритным описанием английских реалий. Несмотря на то что роман был опубликован в 2000 году, Смит будто предвидела развитие событий, связанных с иммигрантами в Великобритании. Также хочется отметить яркую метафору, которая заключается в самом названии постколониального романа Зэди Смит «Белые зубы». Следует вспомнить, что зуб – это наполовину корень, наполовину некий выступ. Бесспорно, у нас бы не было крепких и хороших зубов без корней. Из чего можно сделать вывод, что у всех нас есть свои корни, даже у зубов, но без наших корней мы бы не были теми, кем сейчас являемся. И наши корни – это такая вещь, которую мы никак не можем изменить.

1. Сидорова, О.Г. Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании / О.Г. Сидорова. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. – 262 с.

2. Smith, Z. White teeth [Электронный ресурс] / Z. Smith. – Режим доступа: – Дата доступа: 01.03.2020. <http://flibusta.is/b/529375/read>

ТРИОЛЕТ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕНДИ КУП И ВЕРЫ БУРЛАК

Завадская В.Э.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Боровко В.Ю., доктор филол. наук, профессор

Триолет является одной из многих фиксированных форм стихов, которые мы имеем сегодня. Он был изобретён в средневековой Франции и сохранился в современной литературе. Требования этой фиксированной формы просты: первая строка повторяется в четвертой и седьмой строках; вторая строка по-

вторяется в последней строке, а первые два конечных слова используются для завершения жёсткой схемы рифмы. Бесспорно, искусство триолета состоит в том, чтобы использовать рефренную строку с естественностью и легкостью и в каждом повторении слегка изменять ее смысл или, по крайней мере, ее отношение к остальной части стихотворения. Триолет сохранился во многих современных европейских литературах, чаще всего он используется для написания легкого и юмористического стиха.

Актуальность работы заключается в постановке в один типологический ряд творчества современной английской и белорусской поэтесс.

Цель работы заключается в раскрытии особенностей формы триолета в творчестве Венди Коуп и Веры Бурлак.

Материал и методы. Материалом стала книга поэзии «Готовя Какао для Кингсли Эмиса» (Making Cocoa for Kingsley Amis) и «Лизетта – чудо в целом свете...». В работе использованы описательный и структурно-типологический методы осмысления литературных произведений.

Результаты и их обсуждение. Венди Коуп является одной из самых известных и самых коммерчески успешных британских поэтесс последних десятилетий. Стихи Венди Коуп привлекают легкостью строк, отточенностью формы: поэтесса владеет и охотно пользуется всей современной палитрой, от ритмических выверенных триолетов, сонетов и других строгих форм – до верлибра. Однако, триолет является её излюбленной формой стихов. На это указывают её «A policeman's lot», «Reading Scheme», «How to deal with the Press» и др. В качестве примера мы остановимся на её стихотворении «Триолет»:

I used to think all poets were Byronic –
Mad, bad and dangerous to know.
And then I met a few. Yes it's ironic –
I used to think all poets were Byronic.
They're mostly wicked as a ginless tonic
And wild as pension plans.
Not long ago I used to think all poets were Byronic –
Mad, bad and dangerous to know [1, с. 33].

«Триолет» начат с двустипа, которое подходит для использования в любой части стихотворения, будь то в начале, конце или середине. Первая строка “I used to think all poets were Byronic” видоизменяется движением времени в стихотворении. Сначала эта строка выполняет декларативную функцию, указывая на тему и тональность произведения, на трепетность ожидания и разочарование реальности. Она играет ключевую роль для соединения всех стихотворных строк. На второй и третьей итерации эта строка приобретает дополнительное значение, выражая удивление лирического героя, который понял, насколько жестокой может быть реальность. Автор не поспешил в выражениях, употребляя такие эпитеты, как *wicked, wild*, а также метафоры *ginless tonic, pension plans*.

Вера Бурлак – современная белорусская поэтесса, переводчица, литературовед. Она занимается литературоведением, исследует поэзию для детей, издала монографию «Детская поэзия Серебряного века: Модернизм» (2004). Неотъемлемые компоненты в лирических произведениях В. Бурлак, в том числе на любовную тематику, – юмор и ирония. Со знанием дела подходя к технике и композиционной структуре стихотворения, Бурлак использует весь спектр традиционных рифмованных форм, от виланелей до триолетов, но особенно заметна ее страсть к ремейкам, написанным как в реалистичном, так и постмодернистском ключе. Помимо этого, В. Бурлак в юмористическом и ироническом стиле изменяла литературные сюжеты и темы. Так, Бурлак в своём стихотворении «Трыялет» в пародийной форме обыграла салонную поэзию, популярную в эпоху барокко и рококо. Одно из её хорошо известных художественно переосмысленных стихотворений – «Лизетта – чудо в целом свете...» Н. Карамзина, где поэтесса, избегая отвлеченности и поучений, «нагружает» текст серьёзным содержанием, «переписывая» триолет в лимерик.

Лізэта – цуд у гэтым свеце,
А ў тым не цуд,
А ў тым – шкілет.
Але навошта нам той свет?
Лізэта – цуд у гэтым свеце.

Автор позиционирует Лизетту как символ красоты и чудо жизни, олицетворяя её с самим феноменом «жизнь». Но жизнь быстротечна, человеческий век не вечен, красота, к сожалению, преходяща. В. Бурлак творчески обращается к изысканной стихотворной форме с тройным повтором и остроумно акцентирует мысль о том, насколько ценна жизнь.

Заключение. Венди Коуп и Вера Бурлак, безусловно, – совершенно разные авторы. У каждой своё видение, свои способы передачи жизненного опыта, переживаний, использования стихотворной техники, но их объединяет то, что они – знатоки художественной литературы, понимающие значение традиций и важность переосмысления опыта предшественников.

1. Cope, W. Making Cocoa for Kingsley Amis / W. Cope. – London: Faber&Faber, 1986. – 80 p.